

ОСТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

С.Ю. Глазьев, В.В. Ивантер,
В.Л. Макаров, А.Д. Некипелов,
А.И. Татаркин, Р.С. Гринберг,
Г.Г. Фетисов, В.А. Цветков,
С.А. Батчиков, М.В. Ершов,
Д.А. Митяев, Ю.А. Петров

В статье, подготовленной в связи с проходящей в настоящее время широкой дискуссией относительно способов модернизации и посткризисного развития экономики, предлагается системный, прагматичный и творческий подход к анализу состояния и перспектив развития российской экономики в условиях глобальной нестабильности. Подход опирается на понимание экономической реальности во всей ее сложности, включая учет нелинейности, неравновесности и неопределенности процессов социально-экономического развития. Предложена система мер государственной политики развития и модернизации экономики на передовой структурно-технологической основе, реализация которой позволит ускорить темпы экономического роста и перейти на инновационный путь развития.

В настоящей статье обосновывается комплекс мер по достижению целей модернизации и развития российской экономики, ее перевода на инновационный путь развития, подъема инвестиционной активности, которые многократно декларировались на высшем уровне государственного управления и в программных документах органов государствен-

© Глазьев С.Ю., Ивантер В.В., Макаров В.Л., Некипелов А.Д., Татаркин А.И., Гринберг Р.С., Фетисов Г.Г., Цветков В.А., Батчиков С.А., Ершов М.В., Митяев Д.А., Петров Ю.А., 2011 г.

ной власти. Однако в отсутствие адекватных методов проведения экономической политики достичь их в поставленные сроки не удастся. В обществе сформировалось скептическое отношение к возможности их достижения.

Позиция авторов настоящей статьи состоит в том, что цели перевода экономики на инновационный путь развития и подъема инвестиционной активности должны и могут быть достигнуты в течение 5–10 лет. А задачи модернизации экономики с достижением мирового уровня конкурентоспособности и технологического развития могут быть реализованы поэтапно в течение 15–20 лет, с получением первых значимых результатов технологической модернизации уже через 3–5 лет. При этом главной задачей социально-экономической политики должно быть достижение значимых, именно подобного масштаба, результатов, а не только создание благоприятных условий для осуществления модернизации в расчете на автоматическое действие рыночных механизмов. Создание таких условий можно формулировать в качестве промежуточных (инструментальных) целей социально-экономической политики, но не как критерий ее успешности. При этом цели проведения институциональных реформ и социальной модернизации не должны подменять собой цели структурно-технологической модернизации, определяющей технический уровень и эффективность экономики. При всей важности институциональных реформ ключевым условием успешного развития российской экономики является создание технологически передовой перерабатывающей промышленности с мощным экспортным потенциалом и состоящей из высокотехнологичных и инновационно активных компаний, получающих основную часть доходов от продажи высокотехнологичной продукции.

Чтобы добиться значимых успехов в проведении структурно-технологической модернизации, политика и государственное управление развитием экономики должны осуществляться системно, прагматично и творчески, без искусственного сужения об-

ласти возможных мер надуманными правилами, теоретическая обоснованность и практическая применимость которых в российских условиях весьма сомнительна. В частности, речь идет о таких требованиях: бездефицитности бюджета; отмены экспортных пошлин и других протекционистских институтов; отказа государства от владения предприятиями или их акциями; стерилизации «избыточной» денежной массы; невозможности эффективного использования инструментов регулирования цен, валютного контроля, целеориентированной кредитной политики и многих других догмах рыночного фундаментализма, основанных на поверхностной убежденности их адептов в стремлении экономики к идеальному состоянию рыночного равновесия, в котором достигается максимум эффективности благодаря оптимальному использованию ресурсов. И хотя в теории и на практике давно доказана неадекватность аксиом, лежащих в основе этого подхода (а следовательно, и выводов, полученных с их использованием), свойствам реальной экономики, он продолжает использоваться в качестве обоснования устранения государства от решения задач развития экономики. Следствием такого подхода неизбежно становятся систематические ошибки в экономическом прогнозировании, неверная постановка задач реформирования экономики, провалы в достижении декларируемых целей, примитивизация структуры и деградация технического уровня экономики, утрата ею целостности и распад на фрагменты, поглощаемые более организованными внешними структурами. Опыт реформирования российской экономики демонстрирует множество примеров такого рода (Глазьев, 2004, 2011; Волчкова, Денисова и др., 2010).

Реализуемую в настоящей статье методологию отличает понимание экономической реальности во всей ее сложности, характеризующейся нелинейностью, неравновесностью и неопределенностью процессов социально-экономического развития, знанием их закономерностей. При таком подходе предъявляются высокие требования к обоснованию решений,

которые должны приниматься не на основании идеологических малоадекватных для условий России установок, игнорирующих реальные обратные связи и закономерности поведения экономических систем, а исходя из сценарного моделирования вероятных последствий принимаемых решений в сопоставлении с заданными целями. Применение такого подхода является необходимым условием успешности политики социально-экономического развития в условиях сохраняющейся нестабильности и крупномасштабных структурных изменений мировой экономики.

Исходя из прогноза глобальных экономических изменений и анализа состояния российской экономики ниже определяются перспективные направления ее развития и обосновываются меры по их реализации, приводятся необходимые для этого условия. При этом основное внимание уделяется ключевым проблемам развития российской экономики, неразрешимым в рамках политики рыночного фундаментализма.

1. СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Восстановление докризисных объемов производства в российской экономике не сопровождается пока ее модернизацией и преодолением структурных ограничений дальнейшего роста. Происходивший в предкризисное десятилетие рост без развития на оставшемся после «реформаторских» 1990-х гг. производственно-технологическом потенциале себя полностью исчерпал, и его возобновление не может быть длительным и устойчивым. Об этом свидетельствует опыт посткризисного восстановления промышленного производства, который в отраслях обрабатывающей промышленности характеризует-

ся быстрым ростом цен при вялом оживлении производства продукции, объем которого еще не достиг предкризисного уровня.

Крайне низкая эластичность производства от спроса (прирост которого лишь на 20% покрывается увеличением выпуска отечественной продукции (Ведев, Данилов и др., 2010)) свидетельствует об исчерпании свободных производственных мощностей, благодаря которому происходило оживление производства при улучшении экономической конъюнктуры в середине 1990-х и начале 2000-х гг. Для преодоления структурных ограничений экономического роста необходима кардинальная активизация инвестиционной и инновационной деятельности, что невозможно без поддержания темпов экономического роста на уровне не ниже 8% ежегодного прироста ВВП, 10% — промышленного производства, 15% — инвестиций в основной капитал, 20% — расходов на НИОКР. При этом опережающим образом должны развиваться инновационный и инвестиционный сектора российской экономики. Инвестиции формируют как само «пространство» экономического роста, так и материальные предпосылки эффективного развития.

Необходимость повышения темпов роста российской экономики определяется не стремлением «догнать» другие страны, а логикой создания фундаментальных предпосылок активизации инвестиционных и инновационных процессов для осуществления структурно-технологической модернизации в целях расширения возможностей социально-экономического развития в долгосрочной перспективе. При этом уникальность нынешней ситуации состоит в том, что благодаря относительно высокой норме сбережения в ВВП объем капиталовложений можно поднять в полтора раза, не снижая уровня потребления.

Политика модернизации и развития российской экономики должна исходить из четкого понимания структурных изменений и перспектив глобального социально-экономического развития и выявления национальных конкурентных преимуществ,

активизация которых способна обеспечить устойчивый и быстрый рост производства на формирующейся сегодня новой волне экономического подъема. Меры по преодолению последствий глобального кризиса должны быть согласованы со стратегическими задачами социально-экономического развития. Пока этого не происходит: огромные расходы на реализацию антикризисных мер не были увязаны с реализацией Концепции долгосрочного развития (распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1121-р), первый этап которой так и не состоялся.

Сохраняющаяся неустойчивость глобальной финансовой системы и неопределенность в отношении ее будущей архитектуры, турбулентное состояние мирового финансового рынка, а также сокращение имеющихся у государства ресурсов затрудняют решение стратегических задач, которые откладываются до возобновления устойчивого экономического роста. Следствием этого становится стагнация инвестиционной активности и концентрация усилий на решении текущих проблем поддержания потребления и жизнеобеспечения населения. Такой подход не позволяет устранить структурные ограничения экономического роста.

Оценивая перспективы мирового экономического развития, необходимо исходить из понимания структурной составляющей кризиса, которая определяется сменой технологических укладов и соответствующих им длинных волн экономического роста (Глазьев, 1993, 2010). Выход из этого кризиса связан со «штормом» нововведений, прокладывающих дорогу становлению нового технологического уклада. Без кардинального повышения инвестиций в структурную перестройку экономики на его основе происходящая в настоящее время денежная накачка экономики создает лишь ловушку «отложенной рецессии» ценой нарастающих инфляционных рисков саморазрушения финансовой системы. Как только государство сворачивает чрезвычайные программы господдержки, возникает новая волна рецессии (Митяев, 2009).

Хотя в начале года в ведущих странах мира восстановился докризисный уровень экономической активности, объемы промышленного производства в большинстве развитых стран далеки от восстановления и демонстрируют неустойчивую динамику. Так будет продолжаться до возникновения устойчивых кластеров производств нового технологического уклада, рост которых выведет экономику из турбулентного состояния на траекторию устойчивого роста. При этом изменится не только технологическая структура экономики, но и ее институциональная система, а также состав лидирующих фирм, стран и регионов. Преуспеют те, кто быстрее сможет выйти на траекторию роста нового технологического уклада и вложиться в составляющие его производства на ранних фазах развития. И наоборот, по мере формирования новых технологических траекторий вход на них будет становиться все дороже (Глазьев, 2011).

В настоящее время новый технологический уклад переходит из «эмбриональной» фазы развития в фазу роста. Его расширение сдерживается как незначительным масштабом и неотработанностью соответствующих технологий, так и неготовностью социально-экономической среды к их широкому применению. Однако, несмотря на кризис, расходы на освоение новейших технологий и масштаб их применения растут в передовых странах с темпом около 35% в год (Глазьев и др., 2009). Фондовые индексы высокотехнологических компаний растут быстрее средних показателей. Кризис закончится перетоком значительной части оставшегося после коллапса финансовых пузырей капитала в производство нового технологического уклада (Перес, 2011). После структурной перестройки экономики ведущих стран на его основе, которая продлится еще 3–7 лет, начнется новая длинная волна экономического роста. При этом баланс негативных и позитивных эффектов будет определяться скоростью роста новых производств, компенсирующих сжатие устаревающей части экономики.

Вследствие длительного периода деградации обрабатывающей промышленности в

мировом разделении труда Россия стала играть роль сырьевого придатка или поставщика сырья для относительно развитых стран. Ее доля в мировом экспорте товаров составляет всего 2,5%, а на рынках высокотехнологической продукции — около 0,2%. Недопустимо низким остается уровень инновационной активности: в инновационные процессы вовлечено лишь около 10% предприятий. На исследования и разработки Россия тратит вчетверо меньше средств, чем Китай, и в 40 раз меньше, чем США и их союзники (страны НАТО, Республика Корея, Япония и Израиль (Рогов, 2005)). Намеченный в Концепции долгосрочного развития рост доли расходов на исследования и разработки в ВВП до 2–3% только к 2020 г. совершенно недостаточен. России следует ориентироваться на страны — технологические лидеры, в которых опережающим образом развиваются наукоемкие отрасли экономики, генерирующие возрастающую интеллектуальную ренту, большинство предприятий демонстрируют инновационную активность, а три четверти государственных расходов тратится на поддержание и стимулирование процессов социально-экономического развития.

В своем нынешнем состоянии российская экономика, несмотря на еще значительный научно-технический потенциал, не может воспользоваться открывающимися возможностями подъема на новой волне экономического роста. В результате затяжного экономического кризиса 1990-х гг. оказались разрушены старые и не были созданы новые механизмы расширенного воспроизводства реализации результатов НИОКР. В производственных инвестициях почти прекратилось взаимодействие разработчиков новых технологических решений и потенциальных инвесторов. Возникшая в то же время возможность импорта современных технологий за счет предоставления инвестиционных кредитов повлекла невосребованность отечественного инвестиционного и инновационного потенциала. Происходит переориентация инвестиционной активности на импортную технологическую базу, что не только влечет угрозу утраты спо-

способности экономики страны к самостоятельному воспроизводству, но и втягивает ее в механизмы неэквивалентного внешнеторгового обмена. Инновационный и инвестиционный сектора российской экономики нуждаются в «реанимации», предполагающей восстановление процесса исследований и разработок, доведение созданных заделов до стадии производства, восстановление связей с поставщиками комплектующих и других элементов научно-производственного цикла.

Другой особенностью российской экономики, затрудняющей ее модернизацию, является глубокая технологическая неоднородность, которая проявляется в форме значительной дифференциации показателей доходности разных отраслей экономики. В условиях рынка низкая доходность большинства отраслей обрабатывающей промышленности, включая ее высокотехнологический сектор, создает барьер на пути структурно-технологической модернизации экономики, преодоление которого невозможно без проведения активной государственной политики. Запаздывание с переходом к такой политике влечет нарастающее отставание российской экономики в становлении нового технологического уклада, рост которого будет определять развитие мировой экономики в 20-летней перспективе.

Имеющийся в России объем национального богатства, сохранившийся научно-производственный и интеллектуальный потенциал позволяют воспользоваться открывшимися в условиях глобального кризиса возможностями для прорыва к новой волне экономического подъема. Именно в этот период глобального структурного кризиса у стран, отставших от лидеров глобальной экономики, появляется реальный шанс для совершения «экономического чуда» (быстрого подъема к уровню развитых стран) за счет опережающего развития ключевых производств и факторов нового технологического уклада. Для этого, как показывает мировой опыт преодоления аналогичных структурных кризисов в 1970-е и 1930-е гг., требуется достаточно мощный иницирующий импульс обновления основного

капитала на принципиально новой технологической основе. Опыт подобных прорывов в новых индустриальных странах, послевоенной Японии, современном Китае, да и в нашей стране свидетельствует о том, что требуемое для этого наращивание инвестиционной и инновационной активности предполагает повышение нормы накопления до 35–40% ВВП с ее концентрацией на прорывных направлениях глобального экономического роста. При этом, чтобы «удержаться на гребне» новой волны экономического роста, инвестиции в развитие производств нового технологического уклада должны увеличиваться ежегодно не менее чем в 1,5 раза, доля расходов на НИОКР в ВВП — достигнуть 4% (Глазьев, 2011).

Однако следует констатировать, что необходимый для этого уровень инвестиционной и инновационной активности, как минимум, вдвое превышает имеющиеся возможности сложившейся в России финансово-инвестиционной системы. Главным ограничителем развития российской экономики в течение всего постсоветского периода была волюнтаристическая политика количественного ограничения денежного предложения (денежной базы) со стороны Центрального банка (ЦБ). Совокупное денежное предложение — денежная масса M2 — формируемая путем кредитной эмиссии, осуществляемой коммерческими банками, также излишне жестко ограничивалась ЦБ нормативами банковского регулирования. В результате монетизация российской экономики (соотношение денежной массы и ВВП), хотя и возросла за последнее десятилетие с 16 до 45%, остается значительно ниже, чем в развитых странах (70–100%) (Ершов, 2000, 2005).

В 2000-е гг. произошла структурная деформация источников денежного предложения ЦБ вследствие наращивания его чистых иностранных активов сверх оптимальной для обеспечения надежности функционирования российской экономики их величины и использования средств бюджета для стерилизации «долларовой» эмиссии. Следствием стали неразвитость механизмов рефинансирования

экономической активности, недостаток «длинных денег» и внутренних источников кредитования инвестиций, подчинение эволюции экономики внешнему спросу, что является ключевой причиной ее сырьевой ориентации. Почти полное (за исключением острого периода кризиса) отсутствие рефинансирования ЦБ коммерческих банков и фактическое игнорирование им обязанности выполнения функции «кредитора последней инстанции» привели к крайне высоким рискам при долгосрочном кредитовании банками инвестиционных проектов в реальном секторе и соответственно завышенности величины страховой составляющей процентных ставок конечным заемщикам.

В результате такой денежной политики возможности финансовой сферы по финансированию накопления капитала, в том числе путем привлечения сбережений населения и предприятий, оказались искусственно сужены, а норма накопления оставалась в полтора раза меньше нормы сбережений. Эти возможности не отвечали потребностям модернизации реального сектора, прибыльная часть которого в отсутствие механизмов рефинансирования из внутренних источников переориентировалась на внешние источники кредитов, а остальная перешла в режим «проедания» основного капитала. Политика стерилизации «избыточных» доходов фактически означала обмен дешевых «длинных денег» государства на дорогие краткосрочные кредиты иностранных банков (Глазьев, 1998). Чистый ущерб от такой политики измерялся десятками миллиардов долларов в год, не говоря об упущенной выгоде от искусственного замораживания инвестиционной и инновационной активности. В 2007 г. доля иностранных заимствований достигла 60% денежной массы, межбанковский рынок на 70% формировался за счет зарубежных источников (Ершов, 2011), что привело к катастрофическому обрушению российского финансового рынка после бегства иностранных инвесторов в период глобального финансового кризиса.

Проводившаяся в предкризисные годы денежно-кредитная и бюджетная политика не позволила государству своевременно инициировать развитие кластеров нового технологического уклада и создать тем самым предпосылки для опережающего развития. Если бы это было сделано, то к моменту глобального кризиса в экономике сформировались бы растущие структуры нового технологического уклада, способные принять бегущие от обесценения капитала и обеспечить поддержание экономического роста. В этом случае удалось бы не только избежать бегства капитала и кризисного сжатия производства, но и привлечь международные инвестиции в освоение новых перспективных ниш сбыта российской продукции на мировом рынке. К сожалению, эти возможности были упущены — приток нефтедолларов был перенаправлен на поддержание американских финансовых пирамид, в то время как расходы на развитие российской экономики оставались существенно ниже мировых стандартов.

Итоги проводившейся в предкризисный период политики свидетельствуют о том, что сами по себе механизмы рыночной самоорганизации не могут обеспечить необходимую для модернизации экономики норму накопления. В отсутствие государственной политики стимулирования прогрессивных технологических сдвигов российская экономика использовалась как донор финансовой системы США, продолжая при этом стагнировать из-за недостатка инвестиций, который лишь в небольшой степени компенсировался зарубежными прямыми инвестициями и долгосрочными заимствованиями. Для формирования внутренних источников долгосрочного кредитования модернизации и развития экономики необходим переход к принципиально иной политике денежного предложения, обеспеченной не покупкой иностранной валюты ЦБ, а внутренним спросом на деньги со стороны реального сектора экономики и государства, как это делается в развитых и успешно развивающихся странах.

Под воздействием кризисного оттока иностранного капитала в 2008–2009 гг. де-

нежные власти изменили политику денежного предложения, ведущую роль в котором стали играть внутренние, а не внешние источники. Однако как только острота кризиса снизилась, они вернулись к прежней практике денежной эмиссии под приобретение иностранной валюты с ее типичными недостатками: отсутствием связи денежного предложения с приоритетами экономической политики; его зависимостью от мировой экономической и политической конъюнктуры; консервацией сырьевой ориентации экономики. Ее возобновление приведет к хорошо известным последствиям: деградации отечественного научно-производственного и недоиспользованию инвестиционного потенциала, сужению коридора возможностей до обслуживания внешнего спроса с утратой способности к самостоятельному развитию (Митяев, 2009).

В последний год Банк России свертывает работу инструментов рефинансирования, сокращая и без того крайне незначительные, по меркам развитых стран, его объемы. Повышаются ставки рефинансирования, требования к международным рейтингам ценных бумаг Ломбардного списка, резко сокращен перечень системообразующих организаций, уменьшился максимальный срок ломбардного кредита с 6 до 3 месяцев, прекращены сделки РЕПО с акциями предприятий.

Возвращение к привязке денежной эмиссии к приобретению иностранной валюты в условиях уже начавшегося становления нового технологического уклада лишит российскую экономику возможностей завоевания своей ниши в его структуре, которая при должной активизации имеющегося научно-технического потенциала может быть весьма значительной. Для формирования внутренних источников долгосрочного кредитования модернизации и развития экономики необходим переход к принципиально иной политике денежного предложения, обеспеченной внутренним спросом на деньги со стороны реального сектора экономики и государства.

При всех сценариях глобального кризиса возможности развития российской эконо-

мики будут зависеть не столько от внешних факторов, сколько от внутренней экономической политики. При реализации предлагаемых ниже мер Россия могла бы существенно улучшить свое положение в мировой экономике, добившись:

1) опережающего становления нового технологического уклада и подъема экономики на длинной волне его роста;

2) существенного усиления отечественной банковско-инвестиционной системы;

3) экономической стабилизации и создания зоны устойчивого развития в регионе ЕврАзЭС и при наличии политических условий — в СНГ.

2. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ

Ключевая идея формирования антикризисной стратегии заключается в опережающем становлении базисных производств нового технологического уклада и скорейшем выводе российской экономики на связанную с ним фазу роста новой длинной волны. Для этого необходима концентрация ресурсов в развитии составляющих его перспективных производственно-технологических комплексов, что требует целенаправленной национальной финансово-инвестиционной политики, включающей соответствующие инструменты денежно-кредитной, налогово-бюджетной, промышленной и внешнеэкономической политики. Их необходимо ориентировать на становление ядра нового технологического уклада и достижение синергетического эффекта формирования кластеров новых производств, что предполагает согласованность макроэкономической политики с приоритетами долгосрочного технико-экономического развития. Последние должны формироваться исходя из закономерностей долгосрочного экономического роста, глобальных направлений технико-экономического развития и национальных конкурентных преимуществ.

С научно-технической точки зрения выбираемые приоритеты должны соответствовать перспективным направлениям становления нового технологического уклада. С макроэкономической точки зрения они должны создавать расширяющийся импульс роста спроса и деловой активности. Со структурно-воспроизводственной точки зрения приоритетные производства начиная с определенного момента должны выходить на самостоятельную траекторию расширенного воспроизводства в масштабах мирового рынка, выполняя роль «локомотивов роста» для всей экономики. С социально-экономической точки зрения их реализация должна сопровождаться расширением занятости, повышением реальной зарплаты и квалификации работающего населения, общим ростом общественного благосостояния.

Научно-техническое прогнозирование позволяет определить ключевые направления формирования нового технологического уклада: биотехнологии, основанные на достижениях молекулярной биологии и геной инженерии, нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы. К ним следует добавить направления — носители нового технологического уклада, предьявляющие основной спрос на его продукцию: космические технологии, производство конструкционных материалов с заранее заданными свойствами, авиационная промышленность, атомная промышленность, солнечная энергетика (Глазьев, 2010). Заделы в атомной, ракетно-космической, авиационной и других наукоемких отраслях промышленности, в молекулярной биологии и геной инженерии, нанотехнологиях дают России реальные возможности для опережающего развития нового технологического уклада и шансы на лидерство в соответствующих направлениях формирования новой длинной волны экономического роста.

Разумеется, при выборе приоритетов необходимо не только исходить из прорывных технологий, которыми обладает Россия, но и

учитывать ее нынешнее положение в мировом разделении труда. Значительная часть российской промышленности, в том числе высокотехнологичной, в обозримой перспективе будет работать на обеспечение потребностей добычи и переработки природного сырья. Модернизация добывающих отраслей, топливно-энергетического и химико-металлургического комплексов стимулирует развитие многих смежных высокотехнологических отраслей. Огромны резервы технологической модернизации в сельском хозяйстве, сфере услуг, особенно в ЖКХ, на транспорте и в таких отраслях производства общественных благ, как образование, здравоохранение, госуправление.

Становление нового технологического уклада будет сопровождаться интеллектуализацией производства, переходом к непрерывному инновационному процессу в большинстве отраслей и непрерывному образованию в большинстве профессий. Совершится переход от экономики массового производства к экономике знаний, от общества массового потребления к обществу развития, в котором важнейшее значение приобретут научно-технический и интеллектуальный потенциал, а также требования к качеству жизни и экологичности среды обитания. Резко снизятся энерго- и материалоемкость ВВП. В структуре потребления доминирующее значение займут информационные, образовательные, медицинские услуги. Это предопределяет ведущее значение для модернизации экономики науки, образования и здравоохранения, которые являются базовыми отраслями нового технологического уклада.

Становление нового технологического уклада требует освоения новых технологий управления, опережающее овладение которыми и подготовка кадров соответствующей квалификации также являются приоритетом политики развития. Дальнейшее развитие получают системы автоматизированного проектирования, которые позволяют перейти к автоматизированному управлению всем жизненным циклом продукции, сократив до минимума фазы внедрения и освоения новой техники.

Особенностью базисных технологий нового технологического уклада является их высокая интегрированность, что требует комплексной политики их развития, предусматривающей одновременное создание кластеров технологически сопряженных производств, соответствующей им сферы потребления и состава трудовых ресурсов.

Для любой страны необходимым условием выхода из кризиса на траекторию успешного экономического роста является наличие собственной стратегии долгосрочного развития, предполагающей проведение системной научно-технической и структурной политики по выращиванию составляющих новый технологический уклад научно-производственных комплексов и стратегическое мышление при формировании и реализации такой политики. Предпосылкой успешности указанной стратегии выступает эффективная работа национальной финансово-инвестиционной системы, способной обеспечить переток капитала в развитие новых производств и опирающейся на внутренние источники кредита. Для ее формирования необходимо:

- создание системы стратегического планирования, способной выявлять перспективные направления экономического роста, а также направлять деятельность государственных институтов развития на их реализацию;
- обеспечение необходимых для опережающего роста нового технологического уклада макроэкономических условий;
- формирование институтов финансирования проектов создания и развития производственно-технологических комплексов нового технологического уклада и сфер потребления их продукции.

3. СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ

Методология стратегического планирования предусматривает наличие системы

долго-, средне- и краткосрочных прогнозов социально-экономического развития, выбор приоритетов технико-экономического развития, инструменты и механизмы их реализации, включающие систему долгосрочных концепций, среднесрочных программ и индикативных планов, институты организации соответствующей деятельности, а также методы контроля и механизмы ответственности за достижение необходимых результатов (Глазьев, 2008).

За последние годы созданы некоторые элементы этой системы: принята Концепция долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 г., установившая приоритеты развития, соответствующие перспективным направлениям становления нового технологического уклада, действуют федеральные целевые программы, образованы институты развития. В последнее время Правительство РФ приняло ряд масштабных решений по структурно-технологической модернизации экономики, совокупность которых обладает значительным потенциалом позитивного воздействия на процессы развития российской экономики. Однако многие из них остались нереализованными в условиях кризисного сжатия государственных доходов. Эффективной реализации принимаемых решений препятствует и то, что существующие и разрабатываемые программные и стратегические документы не имеют единых стандартов подготовки, различаются по глубине проработки, форме и содержанию. В них недостаточно учитывается пространственный разрез, межотраслевые и межрегиональные связи, балансы производства и потребления на конкретных территориях.

Необходимой составляющей работы над стратегией является содержательная структуризация уже принятых к реализации и разрабатываемых программ социально-экономического развития. Их целевые установки и мероприятия по реализации должны пройти процедуру системного согласования, в рамках которого потребуются оценить меру их ресурсной сбалансированности, выявить

возможные противоречия целевых установок и инструментов экономической политики, обосновать требования к их синхронизации, определить узкие места и поставить задачу дополнения существующего набора программ новыми с целью обеспечения критической массы воздействий на ход воспроизводственных процессов и минимизации негативных системных эффектов. В этой работе следует возобновить использование балансовых методов планирования с учетом определенной рыночными механизмами ограниченности масштабов и форм их применения.

Документы социально-экономического, отраслевого и территориального стратегического планирования должны составлять единый комплекс и разрабатываться на общей методологической основе в целях обеспечения согласованности и иерархической взаимоувязки элементов системы стратегического планирования.

На федеральном уровне такая система могла бы включать в себя следующий состав документов:

- долгосрочные (на 25–50 лет) прогнозы, предусматривающие различные сценарии развития экономики в зависимости от вариантов изменения внешних и внутренних объективных факторов, а также от вариантов социально-экономической политики;

- среднесрочная (на 10–12 лет) концепция социально-экономического развития и скоординированная с ней генеральная схема развития и размещения производительных сил, определяющие основные цели, задачи и приоритеты социально-экономического развития страны, состав целевых государственных программ различного уровня;

- индикативный план социально-экономического развития на трехлетний период, устанавливающий желаемые показатели развития и систему мер по их достижению (термин «индикативный» означает, что показатели данного плана служат ориентиром для негосударственных субъектов управления, но обязательны для всех государственных органов управления, в том числе при определении

директив представителям государства в органах управления компаний);

- среднесрочные государственные (федеральные, региональные и отраслевые) программы, согласующиеся между собой и взаимоувязанные по инвестициям, обеспечивающие достижение поставленных целей развития;

- годовые бюджеты и трехлетние бюджетные планы (на скользящей основе), которые формируются исходя из целевых показателей, сформулированных в концепции, индикативном плане и среднесрочных программах.

Неотъемлемым элементом процесса разработки социально-экономической стратегии является прогнозирование, которое должно обеспечить построение нескольких согласованных вариантов социально-экономической политики и сценариев развития российской экономики и на этой основе поставить задачу определения предпочтительной социально-экономической политики. При этом необходимым условием стратегического планирования является четкое целеполагание, в том числе разделение целей — критериев успешности развития (фундаментальных целей и целей второго уровня с измеримыми макроиндикаторами) и инструментальных целей.

Необходимо также ввести нормы ответственности за достижение планируемых результатов и использование необходимых для этого инструментов макроэкономической политики, в том числе, установить правовые нормы экономической ответственности организаций и административной ответственности руководителей за выполнение устанавливаемых правительством целевых показателей развития. Для этого требуется принятие федерального закона «О стратегическом планировании», определяющего процедуры разработки и статус плановых документов, которые необходимо учитывать при планировании бюджета, денежной политики и принятии других управленческих решений. Целесообразно также внедрение институтов проектной экономики в сложившийся в России тип ры-

ночной экономики. Понятие проекта должно быть юридически уточнено и законодательно оформлено.

Реализация стратегии развития должна включать активную промышленную политику, поддерживающую расширение несущих отраслей нового технологического уклада и стимулирующую «точки роста». При этом наибольшее значение имеют высокотехнологические отрасли с большим мультипликатором, стимулирующие экономическую и инновационную активность в сопряженных производствах. Важным элементом промышленной политики наряду с формированием поддерживаемых государством крупных интегрированных корпораций должно стать стимулирование спроса на отечественное оборудование посредством соответствующего регулирования госзакупок и закупок контролируемых и поддерживаемых государством предприятий.

Программно-проектный подход должен лечь в основу и региональной политики развития. Недооценка регионально-пространственного разреза в системе государственного управления на федеральном уровне приводит к потерям финансовых, трудовых и природных ресурсов, к сверхконцентрации экономической активности в одних регионах и недоиспользованию потенциала других, к накоплению «критической массы» межрегиональных диспропорций (Фетисов, 2006а).

Множественность субъектов проведения региональной политики на федеральном уровне порождает необходимость координации действий федеральных органов власти в отношении одних и тех же объектов управления (макрорегионов, субъектов РФ, территориальных кластеров и отдельных «точек роста») между собой, а также с органами управления субъектов РФ и муниципальных образований. Инструментами такой координации должны стать система увязанных друг с другом прогнозов социально-экономического развития России и субфедеральных образований и ге-

неральная схема развития и размещения производительных сил.

Пространственный разрез должен быть четко обозначен во всех основных блоках единой системы стратегического планирования. Это позволит выявить дополнительные ограничения потенциальных темпов роста экономики, а также разработать меры по их повышению путем оптимизации региональной структуры экономики. Для активизации процессов инновационного развития необходим переход от региональной политики выравнивания к формированию государством институциональной среды, способствующей созданию полицентричной пространственной структуры экономики страны и поиску новых территориальных источников конкурентоспособности (Татаркин, 2011).

Для создания скоординированной системы институтов региональной политики необходимо обеспечить ее адекватное законодательное обеспечение. В первую очередь необходимо доработать и принять Концепцию пространственного развития Российской Федерации, которая сформировала бы систему пространственных приоритетов и обозначила бы место стратегий и программ развития территорий в системе стратегического управления. Также необходимо доработать и принять федеральный закон о региональной политике, в котором должны быть предусмотрены: иерархическая система согласованных между собой уровней, институтов и полномочий региональной политики (федерация — федеральный округ — субъект — муниципалитет); единая нормативно-правовая база подготовки и согласования плановых и прогнозных документов регионального развития, позволяющая разным уровням сохранять самостоятельность и одновременно быть структурными элементами единой системы управления; механизмы мониторинга выполнения согласованных обязательств и обеспечения соответствующей ответственности субъектов управления.

Важным элементом системы стратегического планирования является развитие транспортной, телекоммуникационной и

энергетической инфраструктуры. В настоящее время потребность в транспортных услугах удовлетворяется только на 60–70%, при этом простои составляют до 40% общего времени транспортного обслуживания. Остается нереализованным транзитный потенциал российской территории. Формирование высокоразвитой системы транспортных коммуникаций, включающей высокоскоростной железнодорожный и автомобильный транспорт, развитую сеть авиаперевозок, транспортных узлов и логистических центров, может стать мощнейшим локомотивом модернизации и инновационного развития экономики.

4. ПОДДЕРЖАНИЕ НЕОБХОДИМЫХ И ДОСТАТОЧНЫХ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ МОДЕРНИЗАЦИИ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Необходимые макроэкономические условия успешного развития российской экономики вытекают из требований ее коренной модернизации на передовой технологической основе. Они включают в себя: обеспечение расширенного воспроизводства на перспективных направлениях становления нового технологического уклада; поддержание благоприятных для этого ценовых пропорций; формирование системы поддержки инновационной активности; создание механизмов долгосрочного кредитования инвестиционных проектов. Для реализации этих условий государство располагает инструментами налогово-бюджетной, денежно-кредитной, антимонопольной и ценовой политики.

Ориентация налогово-бюджетной политики на цели развития предполагает снижение налоговой нагрузки на все виды инновационной и высокотехнологической деятельности, а также приоритетное выделение бюджетных ассигнований на поддержку критически значимых для становления ново-

го технологического уклада государственных расходов. Исходя из его структуры и опыта передовых стран необходимо существенное относительное и абсолютное увеличение расходов на здравоохранение, науку, образование, поддержку инвестиционной и инновационной активности, модернизацию инфраструктуры (Рогов, 2005). При этом увеличение финансирования следует концентрировать на тех перспективных направлениях развития нового технологического уклада, в которых российские организации имеют конкурентные преимущества.

Модернизация и развитие экономики требуют значительных финансовых ресурсов, которых у государства в настоящее время не хватает, в том числе вследствие огромных масштабов теневого оборота и широкомасштабной утечки капитала. В 2010 г. легальный чистый вывоз резидентного капитала частным сектором (ЧВКЧС) составил 40 млрд долл., а нелегальный — 38 млрд. При этом ввоз нерезидентного капитала (43 млрд долл. в 2010 г.) не компенсирует вывоз резидентного (78 млрд долл. — без учета вывоза капитала государством). Следует также учитывать, что вывоз капитала приводит к нехватке предложения на ссудном рынке, которая покрывается ввозом в форме кредитов, что создает в дальнейшем большие потоки выплачиваемых доходов от иностранных инвестиций (в том же 2010 г. выплаченные доходы составили 86 млрд долл., а полученные (причем в основном государством) — всего 37 млрд). Следствием размена ввоза кредитов на вывоз собственного капитала становится существенное сокращение налоговых поступлений (Банк России, 2010).

При введении ряда мер, ограничивающих свободу вывода капитала, особенно в нелегальных формах, связанных с уклонением от уплаты налогов и расхищением средств корпораций, бюджет получил бы дополнительно несколько десятков миллиардов долларов в год. Среди них: возмещение НДС экспортерам только после поступления экспортной выручки, взимание НДС при перечислении

поставщикам-нерезидентам импортных авансов, введение санкций за просроченную дебиторскую задолженность по импортным контрактам, а также применение мер уголовной и административной ответственности в отношении недобросовестных менеджеров, допускающих вывод доходов корпораций за рубеж (Петров, 2010а).

Для поддержания необходимого для обеспечения модернизации экономики уровня бюджетных ассигнований следует задействовать не использовавшиеся до последнего времени резервы повышения бюджетных доходов (Петров, 2011): приведение экспортных пошлин и налога на добычу полезных ископаемых на природный газ в соответствие с налогообложением нефти в расчете на единицу условного топлива; установление экспортных пошлин на вывоз ограниченного перечня энергоемких и углеводородемких товаров (металлов, продуктов нефтепереработки, минеральных удобрений и т.п.) пропорционально объему потребленных при их производстве энергии и углеводородного сырья; введение налога на вывоз капитала и валютнообменные операции; перечисление в федеральный бюджет в полном объеме прибыли Банка России; восстановление прогрессивной шкалы подоходного налога; установление прогрессивного экологического налога (платежей за загрязнение окружающей среды с разными ставками за выбросы вредных веществ в пределах и сверх установленных норм соответственно).

Наряду с мобилизацией источников бюджетных доходов в целях стимулирования инновационной активности следует расширить финансовые возможности предприятий: предоставить им права по переоценке основных фондов по восстановительной стоимости и установлению нормы ускоренной амортизации на вновь вводимое оборудование; восстановить в бухучете накопительные счета по амортизационным отчислениям и ввести обязательный контроль за их целевым использованием; освободить предприятия от уплаты налога на имущество с активной части приоб-

ретаемых основных фондов в течение первых трех лет их эксплуатации; установить нормы возврата им налога на прибыль, уплачиваемого в текущем периоде в части средств, направленных на техническое перевооружение.

Главной причиной хронической нехватки средств для целей развития является ориентация финансовой политики на имеющиеся возможности государственного бюджета, которые не позволяют одновременно решать задачи поддержания текущей социально-экономической стабильности и структурно-технологической модернизации. Решение последней задачи возможно только посредством развития банковского кредита. Для этого предназначен ссудный фонд, который, являясь инструментом Центрального банка РФ, в настоящее время не используется для реализации социально-экономической политики государства. Для его активизации и развития кредита необходимо широкое использование процедур целевого рефинансирования коммерческих банков в увязке с задачами бюджетной, промышленной и структурной политики при кардинальном повышении роли внутренних источников денежного предложения.

Инструменты денежно-кредитной политики должны обеспечить адекватное денежное предложение для расширенного воспроизводства и устойчивого развития экономики. В настоящее время денежная система предоставляет экономике меньше денег, чем она получает от экспорта, иностранных кредитов и инвестиций, сужая ее воспроизводство и сдерживая развитие. В целях устранения искусственной ограниченности денежной политики Центрального банка РФ необходимо расширить его функции задачами поддержания занятости, как это установлено во многих развитых и успешно развивающихся странах.

Из теории экономического развития и практики развитых стран следует необходимость комплексного подхода к формированию денежного предложения в увязке с целями экономического развития и задачами бюджетной, промышленной и структурной политики с опорой на внутренние источники денежного

предложения и механизмы рефинансирования кредитных институтов (среди которых оперативное обеспечение текущей ликвидностью, расширение возможности формирования длинных денег, обеспечение целевого направления ликвидности в приоритетные сферы).

Для создания оптимальных механизмов денежного предложения, замкнутых на кредитование реального сектора экономики и инвестиций в приоритетные направления его развития, следует увязать условия доступа коммерческих банков к рефинансированию со стороны Центрального банка РФ с обязательствами по использованию кредитных ресурсов для финансирования производственных предприятий и приоритетных направлений хозяйственной деятельности. Это можно сделать комбинацией хорошо известных и отработанных в практике развитых стран косвенных (рефинансирование под залог облигаций, векселей и других обязательств платежеспособных предприятий) и прямых (софинансирование государственных программ, предоставление госгарантий, кредитование институтов развития) способов формирования денежного предложения ЦБ РФ. При этом ставка рефинансирования не должна превышать среднюю норму прибыли в обрабатывающей промышленности, а сроки предоставления кредитов должны соответствовать типичной длительности научно-производственного цикла в реальном секторе экономики (3–7 лет) (Фетисов, 2008). Не следует также исключать возможность направления денежной эмиссии на государственные нужды, как это делается в США, Японии и частично в ЕС, путем приобретения центральными банками государственных долгосрочных долговых обязательств (Ершов, 2011).

Еще одним способом прагматичного использования денежной эмиссии является рефинансирование институтов развития, как это делалось в период «экономического чуда» и практикуется до сих пор в Японии, новых индустриальных странах и Китае. Целесообразно существенное увеличение ресурсного потенциала существующих и создание новых

институтов развития, не только ориентированных на кредитование инвестиций, но и предоставляющих образовательные кредиты, венчурное и микрофинансирование. При этом в отдельных случаях можно обходиться без залоговых требований, выделяя кредиты под инвестиционные проекты, одобряемые правительством в соответствии с установленными приоритетными направлениями развития. Размещать такие кредиты институты развития должны на принципах целевого кредитования конкретных проектов, предусматривающих выделение денег исключительно под предусмотренные ими расходы без перечисления наличных денег на счет заемщика.

Основным же источником финансирования модернизации и роста экономики должен стать эмиссионный механизм рефинансирования Банком России коммерческих банков под их требования к предприятиям реального сектора и в меру роста финансовых потребностей приоритетных направлений развивающейся экономики. Механизм рефинансирования Банком России коммерческих банков и банков развития должен обеспечивать банковский сектор как текущей ликвидностью, так и возможностями формирования «длинных денег», а государство — источником долгосрочного кредитования приоритетных направлений развития.

Используя такие инструменты и институты, как различные ставки рефинансирования, ломбардный список Центрального банка РФ, банки и корпорации развития, госгарантии по кредитам, привлекаемым предприятиями для реализации приоритетных инвестиционных проектов, и субсидирование процентных ставок по ним, государство может избирательно воздействовать на кредитно-денежные потоки, обеспечивая как расширенное воспроизводство предприятий, так и благоприятные условия для роста экономической активности в приоритетных направлениях развития. Центральный банк РФ должен в полной мере начать выполнять функцию кредитора последней инстанции, что потребует от него большой работы по мониторингу платежеспособности

заемщиков, а также повлечет более высокие требования к качеству работы банков по анализу и селекции инвестиционных проектов.

Меры по расширению кредита должны быть поддержаны мерами по формированию предпосылок их полноценного материального покрытия. Например, прирост финансирования жилищного или инфраструктурного строительства должен соответствовать возможностям строительных организаций и потенциалу наращивания предложения необходимых материалов. Рынок далеко не всегда способен автоматически поддержать такую сбалансированность оптимальным образом, часто он ограничивает потенциально возможные в этих случаях положительные для экономики мультипликативные эффекты. Как правило, балансировка спроса и предложения в условиях краткосрочного недостатка предложения отечественных товаров и услуг осуществляется рынком путем опережающего расширения импорта таких товаров. В дальнейшем импортеры стремятся сохранить и расширить «завоеванную» вследствие конъюнктурных обстоятельств рыночную нишу с помощью хорошо апробированных методов (начиная с рекламы и создания системы дилеров и заканчивая вытеснением российских производителей путем временного демпинга, подкупа чиновников или менеджмента предприятий розничной торговли).

Во избежание накачки экономики небеспеченными деньгами, ЦБ РФ может рефинансировать коммерческие банки под залог долгосрочных корпоративных облигаций и векселей предприятий с поправочным коэффициентом в 50%, а под гарантии правительства и региональных органов власти — с поправочными коэффициентами в 70–80%, что сделает невыгодной продажу банками этих долговых обязательств ЦБ РФ. При таком условии можно кардинально расширить ломбардный список Центрального банка РФ, включив в него векселя платежеспособных предприятий, работающих в приоритетных направлениях формирования нового технологического уклада, по списку, утверждае-

мому Правительством РФ, поручительств организаций—заказчиков федеральных целевых программ, а также облигаций институтов развития и госкорпораций.

Разумеется, предлагаемый эмиссионный механизм должен только обеспечивать дешевыми долгосрочными кредитами инвестиции в развитие российской экономики, а не использоваться для стимулирования вывоза капитала. Для этого рефинансирование коммерческих банков должно идти только под обязательства российских предприятий. Прием иностранных ценных бумаг и иностранных активов российских банков в качестве обеспечения ломбардных и иных кредитов ЦБ РФ следует постепенно прекратить.

В условиях структурных изменений величина процентной ставки и доступность кредита приобретают принципиальный характер. Освободившиеся вследствие падения производства мощности и трудовые ресурсы можно задействовать в проектах освоения новых технологий только при наличии доступного кредита. Политика ограничения денежного предложения, к которой вернулся Банк России, провоцирует завышение процентных ставок и делает кредиты недоступными для предприятий обрабатывающей промышленности. При снижении доходов они вынуждены сворачивать производство, не имея финансовых возможностей для модернизации основного капитала и обновления выпускаемой продукции. Наиболее крупные и прибыльные из них привлекают зарубежные кредиты, ставки процента по которым существенно ниже, чем у российских банков. Модернизация остальных невозможна без проведения государственной политики их целевого кредитования.

Необходимое для модернизации и роста обрабатывающей промышленности кардинальное расширение кредита для производственной сферы может быть обеспечено посредством существенного расширения рефинансирования коммерческих банков под залог векселей платежеспособных производственных предприятий по ставке не более 3–4% с установлением ограничений на

банковскую маржу, зависящих от величины кредита, наличия госгарантий по нему, кредитоспособности заемщика (оцениваемой на основе рейтингов национальных рейтинговых агентств).

Во избежание перетока дешевых кредитов в спекулятивную сферу и образования финансовых пузырей доходность государственных облигаций должна быть несколько ниже ставки рефинансирования. Кроме того, в целях сдерживания роста цены денег и увеличения их предложения реальному сектору следует прекратить выпуск облигаций и иные заимствования Банком России, а также стимулировать применение низкопроцентных кредитно-депозитных схем (по ипотеке, образовательным кредитам, кредитам банков приоритетным отраслям, проектам и предприятиям). Целесообразно прекратить рефинансирование банков под залог долговых финансовых инструментов, не служащих для фондирования инвестиций в основной капитал и инновации. Представляется полезным установление лимита финансово-кредитного рычага (leverage) не только для банков, но и для небанковских компаний, ограничив его для последних двукратной величиной, соотношение их финансовых активов (ценных бумаг, денежных средств, иностранной валюты, требований к должникам и т.д.) и собственного капитала не должно превышать $1/2$. Регуляторы не должны допускать образования чрезмерных долгов не только у банков, но и у небанковских компаний (Фетисов, 2009).

При расчете показателей ликвидности, достаточности капитала и др. ЦБ РФ не должен считать обязательства нерезидентов и иностранных государств более надежными и ликвидными, чем аналогичные обязательства резидентов и российского государства. Следует ввести отечественные стандарты деятельности рейтинговых агентств, определить стандарты оценки рейтингов и стимулировать развитие отечественных рейтинговых агентств.

В целях расширения ресурсной базы банковской системы целесообразно отменить

обязательное резервирование долгосрочных вкладов физических лиц, подлежащих обязательному страхованию (сейчас имеет место «двойное обременение»). Кроме того, ЦБ РФ мог бы предоставлять банкам беззалоговые кредиты в размере части средств населения на срочных депозитах в рублях, при условии их целевого использования для кредитования инвестиций в основной капитал производственных предприятий, что будет стимулировать создание источников «длинных денег». Для обеспечения целевого использования кредитов необходимо использовать механизм открытия кредитных линий с постоянным контролем со стороны банка.

Для обеспечения стабильных условий кредитования необходимо запретить коммерческим банкам пересматривать условия кредитных соглашений в одностороннем порядке.

Условием перехода к политике длинных и дешевых денег для реального сектора экономики является повышение эффективности валютного контроля, предусматривающее пресечение незаконных операций по вывозу капитала, сопровождающихся, как правило, уклонением от уплаты налогов. Для этого целесообразно включение в число органов валютного контроля налоговой и таможенной служб, формирование единой информационной системы валютного контроля, предусматривающей электронное декларирование паспортов сделок с передачей их в базы данных всех органов валютного контроля, а также принятие мер по привлечению к ответственности руководителей предприятий, допускающих накопление просроченной дебиторской задолженности по экспортно-импортным операциям.

Важным элементом политики развития должна стать долгосрочная стабилизация реального обменного курса рубля. Без этого не удастся снизить процентные ставки и расширить до нужных масштабов кредитование реального сектора экономики вследствие угрозы перевода банками кредитных ресурсов на валютный рынок в стремлении получить сверхприбыли на девальвации рубля. Целе-

сообразно обеспечить постоянную корректировку номинального обменного курса рубля пропорционально относительному снижению его покупательной способности. При этом следует избегать возникновения избыточного давления на курс рубля как в ту, так и в другую сторону со стороны как участников внешней торговли, так и спекулятивного капитала.

В условиях относительно высоких мировых цен на углеводороды и другие сырьевые товары, составляющие основу российского экспорта, во избежание конъюнктурного повышения предложения иностранной валюты и избыточного давления на повышение курса рубля, чреватого «голландской болезнью», целесообразно взимать экспортные пошлины непосредственно в долларах и евро, снижая тем самым объем предложения иностранной валюты на рынке. Эти средства следует аккумулировать в государственных институтах развития и использовать для импорта иностранных технологий, защиты интеллектуальной собственности российских правообладателей за рубежом, замещения внешних займов контролируемых государством корпораций. Использование предлагаемого метода защиты экономики от последствий наплыва «нефтедолларов» вместо стерилизации «избыточной» денежной эмиссии под покупку иностранной валюты путем замораживания «нефтяных доходов» бюджета в резервном фонде позволит избежать потерь и упущенной выгоды при размещении этих средств в низкодоходные гособлигации западных стран и тому подобные весьма рискованные в условиях глобального кризиса инструменты. Масштабы этих потерь составляли в начале этого десятилетия, в годы профицитного бюджета, сотни миллиардов рублей в год, которые искусно скрываются методическими недостатками используемых методов оценки эффективности использования государственных валютных резервов.

В случае снижения мировых цен на экспортируемое из России сырье в целях предотвращения конъюнктурного падения курса рубля необходимое для этого увеличение пред-

ложения иностранной валюты может быть обеспечено восстановлением обязательной продажи экспортерами части валютной выручки. При возникновении угрозы «бегства от рубля» следует ограничивать приобретение иностранной валюты небанковскими организациями и физическими лицами на цели, не связанные с оплатой импортных контрактов и погашением внешних займов. В том числе во избежание использования заемных средств для валютных спекуляций приобретение иностранной валюты за счет банковских кредитов должно осуществляться только у банков-кредиторов с их контролем за распоряжением ими.

Для предотвращения валютных спекуляций против рубля, угрожающих стабильности его обменного курса, целесообразно ввести ужесточающиеся со временем ограничения на валютную позицию коммерческих банков, добиваясь ее последовательного снижения. Кроме того, можно ввести в практику установление заранее оговоренных сроков нахождения средств на рынке, увязывая сроки ввода и вывода спекулятивных капиталов, при нарушении которых нужно применять соответствующие налоговые и финансовые меры. Можно также использовать такой инструмент, как расширение спреда между курсом покупателя и продавца по операциям в рублях (что в результате будет означать для спекулянта курсовые потери на выходе из рублей в валюту). Причем применять этот подход целесообразно относительно краткосрочных операций (так называемым «горячим деньгам»), притекающим в депозиты или направляемым на покупку ценных бумаг. Целесообразно также восстановить налог на валютнообменные операции.

В целях снижения привлекательности валютных спекуляций для населения целесообразно ограничить предоставление гарантий по вкладам граждан во всех банках, входящих в систему страхования вкладов, только рублевыми вкладами с одновременным повышением нормативов обязательных резервов по вкладам в иностранной валюте.

В целях предупреждения дальнейших потерь российской финансовой системы вследствие коллапса финансовых пузырей и пирамид зарубежных эмитентов необходимо ввести ограничения на объемы забалансовых зарубежных активов и обязательств перед нерезидентами по дериватам российских организаций; отказаться от тех видов страхования, обязательства по которым невозможно исполнить в случае наступления макроэкономического кризиса. Необходимо также ограничить вложения российских предприятий в иностранные ценные бумаги, включая государственные облигации США и других иностранных государств с высоким дефицитом бюджета или государственного долга. Коэффициенты риска для формирования резервов банков по ценным бумагам, эмитированным Российской Федерацией и ее резидентами, должны быть ниже, чем по бумагам, эмитированным иностранными государствами и их резидентами.

В целях повышения устойчивости и мощности российской валютно-финансовой системы следует расширять сферу использования собственной валюты, поддерживая экспансию национальных финансовых институтов на связанные с Россией рынки. Для расширения сферы использования рублей в международных расчетах следует последовательно увеличивать долю расчетов в рублях во внешней торговле, включая экспорт сырьевых товаров, металлов, военной техники, обеспечить рублевое кредитование экспорта российских товаров, а также максимально удешевить операции по обмену национальных валют интегрированных с Россией государств. Последняя задача может быть решена при помощи Межгосбанка СНГ, который, имея корреспондентские отношения с центральными банками государств Содружества, многократно снижает транзакционные издержки валютообменных операций. Наряду с ним необходимо активизировать другие международные финансовые институты с преобладающим влиянием российского капитала (МИБ, МБЭС, ЕАБР). При этом целесообразно ввести отдельный учет

рублевых средств на отдельных счетах с соответствующими режимами, которые позволят учитывать: 1) рубли для внутреннего оборота и 2) рубли, используемые во внешнеторговом обороте (в первую очередь в отношениях с государствами — членами Таможенного союза и Единого экономического пространства).

Важным направлением антикризисной стратегии является расширение внутреннего рынка путем создания Таможенного союза и в последующем единого экономического пространства ЕврАзЭС. Создание интеграционных объединений расширяет возможности развития российской экономики, повышает ее устойчивость к внешним шокам, увеличивает масштаб деятельности и конкурентные преимущества российских предприятий. Реализуя общую антикризисную стратегию, государства ЕврАзЭС повышают свои возможности выхода из кризиса на траекторию опережающего развития.

После принятия всех перечисленных выше мер возможно наращивание денежного предложения как необходимое условие поддержания внутреннего спроса, подъема инвестиционной и инновационной активности. Решению этой задачи не должны мешать установившиеся, хотя и многократно опровергнутые эмпирическими исследованиями (Глазьев, 2004; Волчкова, Денисова и др., 2010) монетаристские догмы, в том числе увязывающие экономический рост с предварительным (упреждающим) снижением инфляции путем количественного ограничения денежной массы.

Опыт перехода к рыночной экономике России и других постсоциалистических стран доказал ущербность политики подавления инфляции «любой ценой», а не параллельно и взаимосвязанно со снижением ресурсоемкости экономики путем проведения структурно-технологической модернизации. Эта политика не затрагивала главные причины инфляции — недостаток конкуренции и низкую эффективность экономики. Для подавления инфляции необходимо добиваться снижения удельных издержек на производство продукции, в том числе их монопольной и криминальной со-

ставляющих. Это требует обеспечения добросовестной конкуренции и модернизации экономики на основе нового технологического уклада, характеризующегося многократным снижением энерго- и материалоемкости производства.

Необходимо отметить, что предлагаемая политика денежного обращения не означает отказа от таргетирования инфляции. Она предусматривает установление ориентиров и, при необходимости, ограничений в отношении не только индекса цен, но и колебаний валютного курса, процентных ставок, динамики денежного предложения на уровнях, необходимых для обеспечения модернизации и развития экономики. При этом одновременное соблюдение указанных ограничений (а также достижение главных целей экономической политики — поддержания высоких темпов экономического роста, роста благосостояния и уровня занятости) вполне возможно, так как число независимых инструментов госрегулирования денежно-кредитной и валютной сферы экономики значительно превышает число указанных ориентиров.

Принятие перечисленных выше мер позволит обеспечить необходимый уровень денежного предложения для подъема инвестиционной и инновационной активности в целях модернизации и развития российской экономики. В отличие от нынешних эмитентов мировых валют, Россия переживает кризис, вызванный не избытком денежного предложения и связанными с ним финансовыми пузырями, а структурный кризис, порождаемый низкой эффективностью и ресурсной зависимостью экономики, осложненными ее хронической недомонетизацией. Испытывая острый недостаток инвестиций и кредитов, экономика России длительное время работала «на износ». Для восстановления внутреннего рынка, подъема инновационной и инвестиционной активности в целях модернизации и опережающего развития она нуждается в существенном повышении уровня монетизации, расширении кредита и мощности банковской системы.

В рамках предлагаемой макроэкономической политики, ориентированной на развитие и модернизацию экономики, денежное предложение должно определяться спросом на деньги со стороны реального сектора и государственных институтов развития при регулирующем значении ставки рефинансирования. При этом не нужно использовать количественные ограничения денежного предложения, которые, как показали многочисленные статистические исследования соответствующих зависимостей во многих странах, не обеспечивают снижения инфляции, но подавляют деловую и инвестиционную активность.

Следует еще раз подчеркнуть, что переход к предлагаемой модели денежного предложения не связан с повышением инфляции, так как увеличение денежного предложения нейтрализуется ростом предложения товаров, а инвестиции в обновление основного капитала и освоение новых технологий ведут к снижению издержек и появлению новых потребительских качеств и соответственно падению цен. Вместе с тем для подавления инфляционных ожиданий целесообразно предпринять хорошо известные меры по стабилизации цен, улучшению конкурентной среды и нейтрализации злоупотреблений монопольным положением.

Реализация охарактеризованного выше подхода к монетарной политике, предусматривающего существенное увеличение денежного предложения, требует кардинального повышения эффективности антимонопольной политики как важнейшего фактора сдерживания инфляционных процессов. Наряду с активизацией применения ее стандартных мер по пресечению ценовых сговоров необходимо проведение системной политики, опирающейся на законодательно установленные нормы пределов и процедур регулирования цен.

Свободные цены эффективны в теоретических моделях экономики со свободной конкуренцией. В реальной экономике возникают процессы монопольного ценообразования, для борьбы с которыми необходимо использовать главным образом не административ-

ные, а экономические методы. Расширенное воспроизводство высокотехнологических продуктов предполагает поддержание благоприятных для этого ценовых пропорций. Государство должно стимулировать инвестиции в освоение новых технологий с целью снижения издержек и улучшения качества продукции, предоставляя в этих целях налоговые преференции компаниям. Кроме того, в целях демонополизации того или иного рынка государство может стимулировать создание новых компаний для обеспечения эффективной конкуренции.

Особенно важным для подавления инфляции является борьба с монополизацией сырьевых, продовольственных и финансовых рынков. Для обеспечения конкурентного ценообразования в сырьевом секторе следует сформировать крупный биржевой центр ценообразования на экспортные товары, объединяющий все сегменты товарного и финансового рынков. Необходимо принять кардинальные меры по обеспечению конкуренции в розничной торговле, где идет бесконтрольный процесс объединения розничных сетей. Для демонополизации продовольственного рынка целесообразно создание каналов прямых поставок сельскохозяйственной продукции на городские рынки посредством создания межрегиональных торгово-закупочных компаний с участием субъектов РФ. Для развития конкуренции в банковской сфере следует прекратить политику искусственного укрупнения банков, сосредоточив внимание Центрального банка РФ на повышении качества банковского обслуживания и эффективности системы финансового посредничества.

Меры антимонопольного контроля должны также использоваться для защиты стратегических активов в экономике и гарантированного выпуска продукции жизнеобеспечения (электроэнергия, топливо, связь, транспорт, инфраструктура продовольственного рынка и др.) системообразующими предприятиями. Не должна допускаться покупка системообразующих и критически важных для страны предприятий иностранным капи-

талом (или конверсия их долгов в собственность), а также перевод прав собственности на них в офшорные зоны.

В целях защиты отечественных товаропроизводителей от недобросовестной конкуренции со стороны зарубежных стран необходимо активно использовать меры технического регулирования, тарифные и нетарифные ограничения, антидемпинговые и специальные пошлины, прибегая к инструментам регулирования Таможенного союза. Особую актуальность в условиях глобального финансового кризиса приобретают меры по защите финансового рынка от спекулятивных атак и поглощения национальных активов организаторами финансовых пирамид, пользующихся безграничной поддержкой зарубежных эмиссионных центров.

Предпринятые в США, ЕС, Японии масштабные антикризисные меры сопровождались взрывным ростом эмиссии мировых резервных валют, что привело к формированию на мировом финансовом рынке избыточной ликвидности, созданию новых рисков перетока «горячего» капитала с целью спекулятивных атак на национальные финансовые системы, возникновению новых пузырей на товарных и фондовых рынках, в том числе вследствие возобновления эмиссии «мусорных» облигаций. В условиях нарастающего хаоса и турбулентности на мировых рынках необходимо предусмотреть создание системы защиты от угроз экономической безопасности, которая должна располагать защитными контурами финансовой, распределительной и имущественных систем. В числе мер по защите российского финансового рынка от угроз дестабилизации извне желательно принять меры по обеспечению прозрачности и регулированию забалансовых операций банков и компаний, созданию общедоступной системы раскрытия информации об эмитентах и профессиональных участниках рынка. Для защиты финансовых институтов от разрушительных колебаний фондового рынка целесообразно использовать страхование кредитных рисков, перейти к стабильной оценке залогов

и ограничить маржинальные требования при наступлении форс-мажорной ситуации в экономике в целом, разработать методики оценки имущества по его реальной стоимости. В том числе предусмотреть отказ от маржинальных требований к заемщикам со стороны Банка России, банков с государственным участием и получателей субординированных кредитов. При этом предоставить банкам возможности перевода торгуемых ценных бумаг (акций и облигаций) в инвестиционные портфели по цене приобретения.

Особое значение для обеспечения национальной безопасности в условиях нарастающей глобальной нестабильности имеет возвращение прав собственности на российские активы под российскую юрисдикцию. В ситуации, когда более 80% из них зарегистрировано в офшорных зонах и там же осуществляется до 80% операций с их оборотом, возникает угроза поглощения и колонизации российской экономики иностранным капиталом (Хейфец, 2010). Она существенно обостряется в связи с упомянутой выше лавинообразно нарастающей эмиссией долларов, сбрасываемых американскими денежными властями за рубеж в целях приобретения реальных активов и рассасывания долларового финансового пузыря. Следует принять безотлагательные меры по созданию единого депозитария прав собственности на российские активы, обязав их держателей перейти под российскую юрисдикцию.

Необходимо также упорядочение финансового рынка, включающее: усиление надзора за финансовым состоянием профессиональных участников, ценообразованием и уровнем рисков рынка; создание национальной депозитарной и расчетно-клиринговой корпорации; введение пруденциального надзора и требований публичного раскрытия информации участниками рынка ценных бумаг; создание компенсационных фондов профессиональных участников, покрывающих риски невыполнения ими обязательств перед клиентами; регулирование деятельности финансовых конгломератов и их агрегированных рисков.

Важным условием обеспечения экономической безопасности является отказ от использования продемонстрировавших свою тенденциозность, ангажированность и необъективность крупнейших иностранных рейтинговых агентств для оценки надежности заемщиков. Систематическое смещение их рейтингов в пользу американских компаний и занижение рейтингов компаний развивающихся рынков провоцируют дестабилизацию последних, искусственно ухудшают их инвестиционную привлекательность, влекут гигантские необоснованные потери и создают угрозу национальным финансовым системам. Банку России следует использовать только рейтинги российских агентств, а также результаты собственных мониторингов, в том числе при рефинансировании кредитов банков и определении выполнения ими нормативов пруденциального регулирования.

Целесообразно создать рейтинговое агентство ЕврАзЭС, использующее для создания шкалы рейтингов модель эталонной экономики без дефицита бюджета и платежного баланса, со стабильной низкой ставкой рефинансирования и надежным механизмом регулирования финансового рынка. Необходимо также скорейшее становление отечественной финансовой инфраструктуры в части консалтинговых, аудиторских, оценочных и других аналитических организаций. Целесообразно в этих целях ввести обязательное использование их услуг государственными компаниями.

5. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ

Хотя построение рыночной экономики в основных чертах в России завершено, по уровню эффективности использования ресурсов она все еще существенно уступает показателям советской экономики 20-летней давности. Причина заключается в многочисленных институциональных ловушках, блокирующих

нормальное функционирование как рыночных, так и государственных институтов, в том числе в силу отсутствия реальных механизмов ответственности лиц, принимающих решения. Успешная реализация предложенных выше мер по развитию экономики предполагает резкое повышение требований к управленческим кадрам, введение жестких механизмов ответственности за исполнение целевых показателей и соревновательности за достижение лучших результатов.

При этом несовершенство институциональной и нормативно-правовой среды не является основанием для того, чтобы отказываться от действий по структурно-технологической модернизации экономики и сводить экономическую политику к проектированию и реализации бесконечных реформ. Как показывает российский и зарубежный опыт, подмена политики развития экономики ее перманентным реформированием влечет изменение критериев оценки итогов развития: фундаментальные индикаторы, характеризующие рост благосостояния и уровень занятости граждан, скорость развития экономики и ее конкурентоспособность, заменяются на «инструментальные» показатели, отражающие ход или «темп» реформ. Необходимо найти рациональный компромисс в распределении ресурсов между установками политики поддержания текущей социально-экономической стабильности, политики реформ и политики структурно-технологической модернизации.

Ключевую роль в институциональном обеспечении политики развития играет совершенствование институтов государства как разработчика «правил игры» и арбитра, отвечающего за их соблюдение, как инструмента перераспределения ресурсов, регулятора и собственника одновременно. Возникающий при этом конфликт интересов не должен разрешаться путем устранения какой-либо из этих функций, так как все они необходимы государству для осуществления политики развития. Как показал практический опыт, приватизация системообразующих предприятий лишает государство возможности гарантировать

стабильность соответствующих рынков и часто влечет злоупотребления монопольным положением, снижение эффективности и упадок соответствующих отраслей экономики. Также как и передача госкорпораций в управление независимым директорам, она не гарантирует предприятия от некомпетентного управления и даже разорения.

Иной подход к преодолению этого конфликта интересов состоит в проведении преобразований, направленных на институциональное разделение функций государства как субъекта экономической политики и как собственника. Функции регулятора при этом остаются за исполнительной властью, а функции собственника целесообразно сосредоточить в принадлежащей государству системе холдинговых структур.

При оценке оптимального сочетания институтов государственного регулирования и рыночной самоорганизации необходимо учитывать гуманитарный характер нового технологического уклада, его высокие требования к системе воспроизводства интеллектуального потенциала — науке, образованию и подготовке кадров, а также к формированию культурно-информационной среды, благоприятствующей переходу к экономике знаний и на инновационный путь развития. Предоставление этих сфер «свободной игре рыночных сил» часто ведет к их деградации, подрыву расширенного воспроизводства главного фактора современного экономического роста — человеческого капитала. В том числе реформирование на принципах рыночного фундаментализма системы образования влечет быструю сегментацию рынка образовательных услуг с деградацией массового образования.

Необходимо сохранение государственного контроля, регулирования и финансирования системы образования и культуры, кардинальное повышение роли государственных институтов в стимулировании инновационной активности. Требуется резкое расширение творческой составляющей в школьных программах, восстановление сети учреждений детского творчества, включение в программы

высшего и среднего специального образования изучения методов решения изобретательских задач, замена чисто развлекательной модели электронных СМИ информационно-просветительской.

Реализация предложенных выше мер по достижению целей модернизации и развития российской экономики, подъема инвестиционной и инновационной активности предполагает значительные изменения в проводимой государством социально-экономической и научно-технической политике. Так или иначе они связаны с повышением эффективности государственного регулирования современной смешанной экономики. Сложившаяся система хозяйствования характеризуется низкой эффективностью как рыночных механизмов, так и государственных институтов. Бессистемное реформирование экономики на основе принципов «Вашингтонского консенсуса» (последовательного дерегулирования хозяйственной деятельности, приватизации госпредприятий, рестриктивной финансово-кредитной политики) одновременно с сохранением раздутого, неэффективного и коррумпированного госаппарата, высоких налогов на доходы от труда и капитала, административных методов «ручного управления» повлекло формирование многочисленных «провалов» как рынка, так и государства, что не позволило обеспечить эффективную реализацию имевшегося в стране научно-производственного, природно-ресурсного и человеческого потенциала и повлекло его разрушение и деградацию. Свобода экономической деятельности граждан и организаций в сочетании с высоким налоговым бременем и административной рентой чиновничества порождает массовое уклонение от уплаты налогов, утечку капитала за рубеж, огромные масштабы теневого оборота, криминализацию и коррупцию, что собственно и влечет падение как эффективности рыночных механизмов, так и дееспособности системы госрегулирования.

Выход из создавшейся институциональной ловушки заключается не в уменьшении экономической свободы или устранении

государства из экономики. Международный опыт свидетельствует о том, что успешный экономический рост предполагает наличие, во-первых, высококонкурентного частного сектора экономики с доминированием капиталистических корпораций и банков и с эффективными механизмами рыночного саморегулирования, во-вторых, системы эффективных институтов государственного регулирования экономики и, в-третьих, развитого и тоже эффективного сектора производства общественных благ. Следует также отметить, что задачи синтеза рациональной системы экономического регулирования в России не могут быть решены путем использования только известных образцов и решений. Даже наилучший мировой опыт недостаточен для ответа на вызовы глобализированной экономики с единым финансовым рынком и отсутствием единой системы госрегулирования.

Охарактеризованные выше предложения учитывают как международный опыт, так и специфику российской экономики, состояние ее производственно-технологической, институциональной и социальной подсистем. В целом Россия пока располагает достаточными валютными резервами и запасами природных ресурсов для финансирования новой индустриализации российской экономики, ее модернизации на основе высоких технологий современного технологического уклада. Российская финансовая система еще не встроена окончательно в глобальные финансовые пирамиды. Это позволяет перекрыть каналы «отравления» собственной финансовой системы спекулятивными «токсичными» инструментами, переориентировав ее на внутренние источники кредита и направив сбережения на поддержку инновационной и инвестиционной активности в перспективных направлениях развития российской экономики. Наличие природно-сырьевого и оборонного потенциала дает нам объективные возможности для проведения самостоятельной политики — даже при негативных сценариях возобновления глобальной рецессии Россия имеет необходи-

мые ресурсы не только для выживания, но и для опережающего развития.

Литература

- Банк России. Платежный баланс Российской Федерации за 2010 год // Официальный сайт Банка России (www.cbr.ru).
- Батчиков С.А. Некоторые соображения в связи с актуализацией сюжета Россия и ВТО // Российский экономический журнал. 2006. № 11–12.
- Батчиков С.А. К выбору и реализации ряда конкретных народнохозяйственных приоритетов в контексте новейших глобализационных угроз // Российский экономический журнал. 2008. № 3–4.
- Батчиков С.А. Социокультурные основания кризиса, его возможности и угрозы // Экономические стратегии. 2010. № 12.
- Ведев А.Л., Данилов Ю.А., Масленников Н.И., Моисеев С.Р., Березинская О.Б., Ковалева М.А., Косарев А.Н., Хромов М.Ю. Структурная модернизация финансовой системы России: Доклад. М.: ИНСОР, 2010.
- Волчкова Н.А., Денисова И.А., Карминский А.М., Полтерович В.М., Попов В.В., Старков О.Ю., Тонис А.С., Чернавский С.Я. Стратегия модернизации российской экономики / Отв. ред. В.М. Полтерович. СПб.: Алетейя, 2010.
- Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВлаДар, 1993.
- Глазьев С.Ю. Центральный банк против промышленности России // Вопросы экономики. 1998. № 1–2.
- Глазьев С.Ю. (ред.) Обучение рынку. М.: Экономика, 2004.
- Глазьев С.Ю. Зарубежный опыт государственного прогнозирования, стратегического планирования и программирования: монография / Под ред. С.Ю. Глазьева, Ю.В. Яковца; Государственный университет управления, Национальный институт развития, Региональная научная организация исследователей прогнозистов «Прогнозы и циклы». М., 2008.
- Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010.
- Глазьев С.Ю. Уроки очередной российской революции: крах либеральной утопии и шанс на «экономическое чудо». М.: Изд. дом «Экономическая газета», 2011.
- Глазьев С.Ю., Дементьев В.Е., Елкин С.В., Крынев А.В., Ростовский Н.С., Фирстов Ю.П., Харитонов В.В. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада // Под ред. С.Ю. Глазьева и В.В. Харитонов. М.: Тробант, 2009.
- Ершов М.В. Валютно-финансовые механизмы в современном мире (кризисный опыт конца 90-х). М.: Экономика, 2000.
- Ершов М.В. Экономический суверенитет России в глобальной экономике. М.: Экономика, 2005.
- Ершов М.В. Экономический рост: новые проблемы и новые риски // Вопросы экономики. 2006. № 12. С. 20–37.
- Ершов М.В. Мировой финансовый кризис. Что дальше? М.: Экономика, 2011.
- Митяев Д.А. О динамике саморазрушения мировой финансовой системы (сценарии и стратегии). Возможности адаптации и выбор стратегии для России: Сценарно-игровой доклад. М.: Институт экономических стратегий, 2009.
- Модернизация социально-экономического развития муниципальных образований: В 2 т. / Под ред. акад. РАН А.И. Татаркина. М.: Экономика, 2006.
- Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. М.: Дело, 2011.
- Петраков Н.Я. Модернизация и экономическая безопасность России. Т. 1 / Под ред. акад. Н.Я. Петракова. М.: Финансы и кредит, 2009.
- Петров Ю.А. Инновационный подход к развитию российской налоговой системы (концептуальное обоснование с учетом итогов анализа ее реформирования в десятилетней и во всей постсоветской ретроспективах) // Российский экономический журнал. 2010а. № 6. 2011. № 1.
- Петров Ю.А. Повышение собираемости налогов и пресечение утечки капитала как способ сни-

- жения налоговой нагрузки на легальный сектор российской экономики: о «мытарском» и инновационном подходах к реформированию налоговой системы // Российский экономический интернет-журнал. 2010б.
- Петров Ю.А. Экспортные пошлины на углеводородные энергоносители: отменить или усовершенствовать использование? // Российский экономический журнал. 2011. ц 2.
- Проблемы ресурсного обеспечения саморазвития территориальных социально-экономических систем / Под ред. акад. РАН А.И. Татаркина. Т. 2. М.: Экономика, 2011.
- Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год (С учетом мнений экспертов, граждан РФ, представителей партий, общественных и политических организаций, проект по состоянию на 6 апреля 2009 года) // Российская газета. 2009. ц 4872. 20 марта.
- Протокол заседания Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2009 г. ц 42 «Основные направления антикризисных действий Правительства Российской Федерации на 2010 год» // Официальный сайт Правительства Российской Федерации (www.government.ru).
- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. ц 1662-р (в ред. распоряжения Правительства РФ от 08.08.2009 ц 1121-р) «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» // Официальный сайт Правительства Российской Федерации (www.government.ru).
- Реструктуризация регионального промышленного комплекса: от индустриальной к социально-ориентированной модели: В 2 т. / Под ред. акад. РАН А.И. Татаркина. М.: Экономика, 2006.
- Рогов С.М. Функции современного государства: вызов для России: Научный доклад. М.: Институт США и Канады РАН, 2005.
- Сидорова Е.Н., Татаркин Д.А. Управление финансовыми потоками саморазвивающихся территорий: воспроизводственный подход / Отв. ред. А.И. Татаркин. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010.
- Татаркин А.И. Саморазвивающиеся социально-экономические системы: теория. Методология, прогнозные оценки / Под ред. акад. РАН А.И. Татаркина. Т. 1. М.: Экономика, 2011.
- Татаркин Д.А., Сидорова Е.Н., Анимица П.Е., Котляров М.А. Налоговый федерализм: новые вызовы в условиях формирования саморазвивающихся территорий / Под ред. А.И. Татаркина. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010.
- Фетисов Г.Г. Монетарная политика и развитие денежно-кредитной системы России в условиях глобализации: национальный и региональный аспекты. М.: Экономика, 2006а.
- Фетисов Г.Г. Региональные особенности развития денежно-кредитной системы России и необходимость их учета в монетарной политике // Российский экономический журнал. 2006б. ц 3.
- Фетисов Г.Г. Монетарная политика России: цели, инструменты и правила // Вопросы экономики. 2008. ц 11.
- Фетисов Г.Г. О мерах по преодолению мирового кризиса и формированию устойчивой финансово-экономической системы (предложения для «Группы двадцати» по финансовым рынкам и мировой экономике) // Вопросы экономики. 2009. ц 4.
- Хейфец Б.А. Офшоризация Non Stop // Российская Федерация сегодня. 2010. ц 10.
- Цветков В.А. Об отправной точке неоиндустриальной модернизации // Экономист. 2010. ц 11.

Об авторах

Батчиков Сергей Анатольевич — к.э.н., директор Центра проблем управления крупными социально-экономическими системами Международного НИИ проблем управления. sbattchikov@rambler.ru

Глазьев Сергей Юрьевич — академик РАН, научный руководитель Национального института развития РАН, Москва. glazyev@tsouz.ru

Гринберг Руслан Семенович — член-корреспондент РАН, директор Учреждения Российской академии наук Института экономики РАН, Москва. grinberg@ineson.ru

Ершов Михаил Владимирович — д.э.н., SDorofeeva@mx.rosbank.ru

Ивантер Виктор Викторович — академик РАН, директор Учреждения Российской академии наук Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва. vvivanter@ecfor.ru

Макаров Валерий Леонидович — академик РАН, директор Учреждения Российской академии наук Центрального экономико-математического института РАН, Москва. makarov@ce.mi.rssi.ru

Митяев Дмитрий Аркадьевич — к.э.н., директор Института социально-экономических исследований Центрального федерального округа. director@inser.ru

Некипелов Александр Дмитриевич — академик РАН, вице-президент Российской академии наук, Москва. neki@presidium.ras.ru

Петров Юрий Александрович — к.э.н., заведующий Лабораторией финансово-кредитных механизмов экономического развития Учреждения Российской академии наук Центрального экономико-математического института РАН, Москва. petrov@ce.mi.rssi.ru

Татаркин Александр Иванович — академик РАН, директор Учреждения Российской академии наук Института экономики Уральского отделения РАН, Екатеринбург. tatarkin_ai@mail.ru

Фетисов Глеб Геннадьевич — член-корреспондент РАН, председатель Государственного научно-исследовательского учреждения «Совет по изучению производительных сил» (СОПС) при РАН и Министерстве экономического развития России. office@gfoffice.ru

Цветков Валерий Анатольевич — член-корреспондент РАН, заместитель директора Учреждения Российской академии наук Института проблем рынка РАН, Москва. tsvetkov@ce.mi.rssi.ru